

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Сунь Е. Эволюция и текущее состояние системы государственного управления чрезвычайными ситуациями в Китайской Народной Республике // Конфликтология / nota bene. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.4.76021 EDN: WKTONO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76021

Эволюция и текущее состояние системы государственного управления чрезвычайными ситуациями в Китайской Народной Республике

Сунь Есинь

аспирант; факультет политологии; Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

117574, Россия, г. Москва, р-н Ясенево, Новоясеневский пр-кт, д. 22 к. 1

✉ holmemeng@gmail.com

[Статья из рубрики "Инновационная политика в сфере безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.4.76021

EDN:

WKTONO

Дата направления статьи в редакцию:

26-09-2025

Аннотация: Предметом исследования является процесс эволюции и современное состояние системы государственного управления чрезвычайными ситуациями (ЧС) в Китайской Народной Республике. Объектом исследования выступают нормативно-правовые акты, институциональная структура и ключевые реформы в области менеджмента ЧС в Китае, сфокусированные на периоде XXI века. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как исторические этапы развития системы управления ЧС, анализ документов, регламентирующих данную сферу, и институциональную архитектуру органов, ответственных за предотвращение и ликвидацию последствий ЧС. Особое внимание уделяется комплексному анализу масштабной реформы 2018 года, результатом которой стало создание Министерства по управлению чрезвычайными ситуациями КНР, а также выявлению уникальных национальных особенностей китайской модели, сочетающей элементы зарубежного опыта и собственные наработки. В исследовании применяется комплекс методов, включающий институциональный и исторический анализ, анализ документов, а также

элементы сравнительного анализа для сопоставления китайской системы управления ЧС с зарубежными аналогами. Научная новизна исследования заключается в комплексной концептуализации системы управления ЧС Китая как динамичной модели, прошедшей путь от крайней дисперсии функций между ведомствами до централизации в рамках единого министерства. В работе систематизированы три ключевых этапа эволюции системы и выделены четыре уникальных механизма управления, характерных для китайской практики. Основным выводом работы является положение о том, что современная китайская система управления ЧС, интегрирующая лучшие черты западного (комплексное управление) и российского (отдельное министерство) подходов, продемонстрировала высокую эффективность, что подтверждается успешным кризисным регулированием в период пандемии COVID-19. Доказано, что, несмотря на достигнутые результаты, система продолжает активное развитие, уделяя особое внимание цифровизации и технологической модернизации всех процессов для противодействия новым вызовам.

Ключевые слова:

управление чрезвычайными ситуациями, Китай, МЧС КНР, цифровизация, реформа Государственного совета, комплексное управление ЧС, пандемия COVID-19, КНР, институциональный анализ, государственное управление

Введение

На протяжении XXI в. система управления чрезвычайными ситуациями (ЧС) в Китае претерпела значительные изменения. Актуальность изучения истории и современного состояния системы управления ЧС в Китае заключается в ряде факторов.

Во-первых, Китай, как и Россия – одно из крупнейших государств с разнообразной географией. Китай в значительной мере подвержен различным стихийным бедствиям, значительную угрозу представляет глобальное изменение климата. Дополнительную угрозу представляют вспышки различных заболеваний, таких как SARS в 2003 г. и COVID-19 в 2020 г. Таким образом, повышенный риск, вызванный, с одной стороны, объективными факторами, и, с другой стороны, новыми угрозами, приводит к необходимости современной и эффективной системы управления ЧС. Изучение истории эволюции этой системы позволит определить ее адекватность текущим нуждам государства.

Во-вторых, Россия и Китай активно развивают стратегический характер двусторонних отношений, в связи с чем изучение системы управления ЧС Китая представляют определенный интерес для российских исследователей и руководителей. Опыт Китая может использоваться в интересах развития и российской системы управления ЧС.

В-третьих, Россия и Китай являются соседями с весьма протяженной общей границей, следовательно, существует высокий риск трансграничных катастроф. Понимание современного состояния системы управления ЧС в Китае представляет интерес для российской стороны, поскольку позволит эффективнее предотвращать такого рода вызовы и устранять их последствия.

Целью данного исследования является концептуализация системы государственного управления чрезвычайными ситуациями в КНР на основе анализа документов, нормативно-правовых актов и научной литературы. Для достижения данной цели

поставлены следующие задачи: провести исторический анализ развития системы управления ЧС в Китае; провести анализ документов, касающихся управления ЧС в Китае, провести институциональный анализ органов, отвечающих за управление ЧС в Китае; сделать выводы относительно современного состояния системы управления ЧС в Китае.

Для решения поставленных задач в работе применяется комплекс общенаучных и специальных методов. Основу исследования составляет институциональный анализ, позволяющий выявить структуру, компетенцию и эволюцию органов управления ЧС в Китае. Исторический метод используется для реконструкции и периодизации этапов развития системы управления ЧС, начиная с конца XX века по настоящее время. Анализ документов (нормативно-правовых актов, стратегических планов, официальных отчетов ведомств) является ключевым для понимания правовых основ и механизмов функционирования системы. Кроме того, применяются элементы сравнительного анализа при сопоставлении китайской модели управления ЧС с зарубежными аналогами (в частности, с российской и западной системами), что позволяет выявить ее национальную специфику и универсальные черты. Такой методологический синтез обеспечивает комплексный и многомерный характер исследования.

История управления ЧС в Китае

Несмотря на обилие факторов риска, долгое время в Китае отсутствовало единое ведомство, отвечающее за управление в сфере ЧС. Китайская система в ее виде до 2018 г. переняла многие черты советской системы управления в сфере ЧС. В Китае так же, как и в СССР, различные функции менеджмента ЧС относились к разным ведомствам, при этом наблюдалась большая дисперсия функционала. До 2018 г. в Китае не было единого департамента по управлению ЧС национального уровня, таких как Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) или Федеральное агентство по управлению в чрезвычайных ситуациях при Министерстве внутренней безопасности в США. Вместо этого ответственность за управление ЧС была разделена между различными ведомствами.

Ведущим органом было Министерство по гражданским делам, которое руководило ликвидацией последствий стихийных бедствий при поддержке других смежных ведомств. В рамках Министерства по гражданским делам действовал Национальный центр по уменьшению опасности стихийных бедствий, который являлся специализированным учреждением при правительстве Китая, предоставляющим информационные услуги для принятия решений в связи с различными стихийными бедствиями. В его задачи входило предоставление справочных материалов для департаментов по борьбе со стихийными бедствиями, техническая поддержка мероприятий по уменьшению опасности стихийных бедствий, оценка стихийных бедствий и оказание чрезвычайной помощи [\[6\]](#).

Государственное управление по надзору за безопасностью производства, подотчетное Государственному совету КНР, являлось внеминистерским учреждением правительства Китая, ответственным за регулирование рисков безопасности и гигиены труда в Китае. Национальный центр управления чрезвычайными ситуациями на рабочих местах Государственного управления по надзору за безопасностью производства в основном отвечал за техногенные катастрофы.

Министерство общественной безопасности является главным полицейским органом КНР и китайским аналогом МВД. В его обязанности входили действия по ликвидации

последствий ЧС. Также в его сферу деятельности входила противопожарная безопасность. ^[11]. Ответственностью Министерства обороны традиционно было предотвращение геологических катастроф и ликвидация их последствий.

Министерство здравоохранения участвует в борьбе с заболеваниями и эпидемиями, занимается вопросами безопасности пищевых продуктов и координирует использование ресурсов, проводит экспертизу там, где это необходимо. Оно также сотрудничает и поддерживает контакты с другими министерствами и ведомствами в области здравоохранения, включая министерства специальных административных районов и ВОЗ.

Также определенные функции по управлению ЧС находились в ведомстве Министерства водных ресурсов и Министерства сельского хозяйства.

Помимо вышеперечисленных организаций, существовал ряд агентств, которые обеспечивали комплексное управление ЧС. Во-первых, это Национальная служба гражданской обороны. В область ответственности ведомств гражданской обороны входили химическая, биологическая, радиологическая и ядерная защита, ПВО и некоторые другие аспекты.

Во-вторых, это Национальное управление по чрезвычайным ситуациям при Государственном Совете КНР. Национальное управление по чрезвычайным ситуациям занималось планированием действий при ЧС, вопросами общественной санитарии, проблемами социального обеспечения, а также восстановительными работами. Управление играло большую координирующую роль между министерствами и другими смежными ведомствами. Центральное правительство Китая учредило управление в декабре 2005 г., что стало важной вехой на пути к централизации менеджмента ЧС в Китае. Помимо национального управления существовали также локальные и региональные управления ^[15].

В-третьих, при Государственном Совете КНР действовали и другие органы, такие как Управление по борьбе с землетрясениями, Национальная служба по предотвращению наводнений и засухи и Национальное командование по предотвращению лесных пожаров.

Таким образом, очевидно, что имело место обширная рассредоточенность обязанностей по управлению ЧС между различными ведомствами. С ростом природных катаклизмов на фоне глобального изменения климата своевременность и оперативность реагирования на возникновение ЧС может быть критически важной.

Создание Национального управления по чрезвычайным ситуациям при Государственном Совете КНР продемонстрировало позитивные возможности централизации. Свою роль сыграло и принятие в 2007 г. Закона Китайской Народной Республики о реагировании на чрезвычайные ситуации (Emergency Response Law of the People's Republic of China // National People's Congress of China [Электронный ресурс] URL:http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Law/2009-02/20/content_1471589.htm#:~:text=After%20an%20emergency%20occurs%2C%20the,the%20matter%20to%20the%20people's (дата обращения: 18.08.2025)). Этот закон является важной вехой становления системного управления ЧС в Китае. В соответствии с этим законом управление чрезвычайными ситуациями в Китае получает юридическую поддержку со стороны всех уровней власти, от центрального до местного правительства. Данный закон уделяет большое внимание созданию системы управления ЧС, которая характеризуется единым руководством, всесторонней координацией, контролем по

уровням, ответственностью на разных уровнях и, главное, территориальной подведомственностью. Кроме того, закон уделяет большое внимание кризисному планированию, которое ложится на плечи Государственного Совета, а также местных органов власти.

Реформа управления ЧС в Китае

Несмотря на усилия, направленные на улучшение качества менеджмента ЧС, вплоть до 2018 г. система оставалась достаточно децентрализованной и перегруженной. Появление новых и реформирование старых ведомств, находящихся под контролем различных министерств, не давали создать базу для стабильного руководства. Реформа Государственного совета 2018 г. в значительной степени оптимизировала работу государственных ведомств. В рамках этой реформы было создано Министерство по управлению чрезвычайными ситуациями КНР - учреждение, ответственное за надзор и координацию усилий по управлению чрезвычайными ситуациями внутри страны.

Для создания Министерство по управлению чрезвычайными ситуациями были объединены функции различных ведомств. Так, министерству были переданы обязанности Национального управления по чрезвычайным ситуациям Государственного Совета, обязанности по борьбе с пожарами Министерства общественной безопасности, обязанности по ликвидации последствий стихийных бедствий Министерства гражданской администрации, обязанности по предотвращению геологических катастроф и контролю за ними Министерства обороны. Функции по предотвращению стихийных бедствий, связанных с водными ресурсами и засухой, были переданы из Министерства водных ресурсов, функции по предотвращению пожаров на пастбищах - из Министерства сельского хозяйства, функции, связанные с предотвращением лесных пожаров, - из Государственного управления лесного хозяйства.

Китайское управление по борьбе с землетрясениями, Национальная служба по предотвращению наводнений и засухи, Национальный центр по уменьшению опасности стихийных бедствий, Командование по ликвидации последствий землетрясений и стихийных бедствий при Государственном совете и Национальное командование по предотвращению лесных пожаров также перешли под управление нового министерства. Также министерству были полностью переданы функции Государственного управления по надзору за безопасностью производства.

На Министерство по управлению чрезвычайными ситуациями был возложен ряд обязанностей, связанных с предотвращением стихийных бедствий, обеспечением готовности к ним, реагированием на них и восстановлением по итогам. К предметам ответственности Министерства относятся стихийные бедствия, а также промышленные аварии, ЧС в области общественного здравоохранения и другие кризисы. Министерство играет решающую роль в разработке политики, нормативных актов и руководящих принципов по предотвращению и борьбе с последствиями стихийных бедствий, а также по координации и мобилизации ресурсов во время ЧС.

В рамках нового министерства были модернизированы различные существовавшие ранее ведомства, благодаря чему значительно возросла эффективность менеджмента чрезвычайных ситуаций.

Так, например, была проведена системная реформа ведомств, отвечающих за противопожарную безопасность. Под эгидой нового министерства на основании пожарных сил Министерства общественной безопасности и лесных сил Китайской народной вооруженной полиции были созданы Национальные комплексные пожарно-

спасательные силы. Созданная пожарно-спасательная служба отвечает за предотвращение и устранение основных рисков безопасности, ликвидацию всех видов бедствий и несчастных случаев, а также выполнение соответствующих функций по предотвращению пожаров и аварийно-спасательных работ в соответствии с законом. В рамках этой новой организации произошло развитие различных форм спасательных отрядов, внедрение современных технологий и улучшение единой системы оповещения о стихийных бедствиях. Были расширены возможности мониторинга и оповещения, экстренной связи и экстренной транспортировки. Благодаря значительному расширению возможностей комплексного реагирования на ЧС Китай успешно справился с многочисленными крупными и катастрофическими авариями и решил ряд серьезных проблем (National Emergency Management System Plan during the 14th Five-Year Plan Period // Ministry of Emergency management, p. 10 [Электронный ресурс] URL: <https://www.mem.gov.cn/zl/202208/P020220823583813558584.pdf> (дата обращения: 18.08.2025)).

Другим важнейшим подразделением нового министерства, получившим свое развитие после реформы, стал Национальный центр по уменьшению опасности стихийных бедствий, который является важнейшим центром мониторинга стихийных бедствий Китая. Центр в своей работе использует новейшие системы слежения, включая три орбитальных спутника и беспилотные летательные аппараты.

Характеристика управления ЧС в Китае

В рамках нового министерства на основе накопленного с начала века национального и международного опыта управления ЧС была разработана своя особая система управления. С одной стороны, частично она опирается на принципы Комплексного управления чрезвычайными ситуациями (Comprehensive Emergency Management). Это международный подход к менеджменту чрезвычайных ситуаций, используемый в США, Австралии и Европе. В рамках этих принципов действует система «один кейс, три системы», где тремя системами являются управление всеми опасностями (All-hazard management), управление всеми заинтересованными сторонами (All-stakeholder management) и управление на всех этапах (All-phase management) [12].

С другой стороны, частично китайская система опирается на российский опыт. Создание единого обособленного профильного министерства повторяет путь, который прошли Россия, Казахстан и некоторые другие страны постсоветского пространства. Этот подход отличается от западного, где орган, отвечающий за менеджмент чрезвычайных ситуаций, чаще всего входит в состав Министерства внутренних дел или его аналога.

Система управления чрезвычайными ситуациями в Китае обладает уникальными национальными особенностями, сформированными в результате опыта, приобретенного в ходе противостояния стихийным бедствиям, техногенным катастрофам и эпидемиям в XXI в. В структуре управления чрезвычайными ситуациями правительства Китая выделяются следующие ключевые механизмы: Министерство управления чрезвычайными ситуациями, Штаб управления чрезвычайными ситуациями, Совместная межминистерская конференция по управлению чрезвычайными ситуациями и Объединенный механизм командования по вопросам защиты и управления при чрезвычайных ситуациях [11].

Министерство управления чрезвычайными ситуациями является непрерывно действующим функциональным подразделением, осуществляющим ежедневный мониторинг, сбор информации и всестороннюю координацию, включая функции операционного центра. В его обширную компетенцию входит система мониторинга и

предупреждения, организация и управление, информационная система, спасение и разбор завалов, восстановление и реконструкция, а также предотвращение и смягчение последствий стихийных бедствий.

Штаб управления чрезвычайными ситуациями является структурой, активируемой при определенных обстоятельствах и не являющейся постоянно действующим органом. Его главная задача состоит в реализации решений и распоряжений вышестоящего руководства. Для этого штаб анализирует обстановку, разрабатывает меры и планы реагирования на чрезвычайные ситуации, выдает директивы, направляет, инспектирует и контролирует деятельность подведомственных организаций.

Совместная конференция по управлению чрезвычайными ситуациями действует как совещательный и координирующий орган на всех уровнях государственного управления. В её обязанности входят координация и макроруководство в сфере управления чрезвычайными ситуациями, изучение и формулирование соответствующей политики, а также надзор и мониторинг проблем с последующим информированием высшего руководства. [\[8\]](#)

Объединенный механизм командования по вопросам защиты и управления при чрезвычайных ситуациях представляет собой межведомственную координационную структуру под руководством соответствующего министерства. Его ключевые обязанности включают проведение межсекторальных консультаций, распространение информации и контроль за конкретными чрезвычайными ситуациями [\[9\]](#). Этот механизм показал свою особую эффективность в период пандемии коронавируса в 2019-2022 гг.

Заключение

Реформа системы управления чрезвычайными ситуациями (ЧС) в Китае прошла через три основных этапа.

Первый этап начался в конце 1980-х годов, когда подход к управлению ЧС изменился с реакции на бедствия к их предотвращению, что увеличило внимание к готовности к ЧС [\[2\]](#). Центральные функции по борьбе с бедствиями были сосредоточены в Национальном комитете по уменьшению опасности бедствий, который объединял около тридцати национальных департаментов. [\[7\]](#) Этот суперминистерский комитет получил задачу координации функций разных министерств в области борьбы с бедствиями, что создавало сложности из-за распределения полномочий. [\[5\]](#)

Второй этап реформ стартовал в 2003 году после кризиса с атипичной пневмонией. Этот раунд реформ ввел концепцию комплексного управления ЧС, заменив управление стихийными бедствиями. Внедрение комплексного управления чрезвычайными ситуациями усилило централизованное принятие решений во время кризисов, а также поддержало автономию местных органов власти в реагировании на чрезвычайные ситуации. [\[10\]](#) Новая структура объединила управление в области общественного здравоохранения, общественной безопасности и предотвращения несчастных случаев, признав управление стихийными бедствиями серьезной задачей. [\[2\]](#) Управление по чрезвычайным ситуациям при Государственном совете стало отвечать за координацию всех ЧС на центральном уровне.

Третий этап реформ был внедрен в 2018 году и основывался на идее всеобъемлющей

безопасности, охватывающей внутренние и международные аспекты. Созданное в 2018 году Министерство по чрезвычайным ситуациям заменило предыдущее Управление по чрезвычайным ситуациям и получило более широкие полномочия. [4] Министерство стало ответственным за полный цикл управления ЧС, включая предотвращение, смягчение последствий, восстановление и обучение. [3] Оно также координировало ЧС в сфере общественного здравоохранения вместе с Министерством здравоохранения и в сфере общественной безопасности с Министерством общественной безопасности, что сохраняло сложности в межведомственном взаимодействии.

В результате реформы и в рамках десятилетий эволюции система управления ЧС в Китае была успешно модернизирована и показала свою высокую эффективность в период пандемии COVID-19. [13] Тем не менее, система кризисного менеджмента в Китае продолжает развиваться. После создания в 2018 г. Министерства по управлению чрезвычайными ситуациями Китая значительное количество исследований было посвящено вопросам модернизации таких аспектов, как действия в ЧС, техническое руководство ЧС, управление информацией и предотвращение непредвиденных рисков. [14] В последние годы также большое внимание уделяется планированию при ЧС, профилактике новых инфекционных заболеваний, управлению техногенными авариями и социальными аспектам ЧС. К новейшим тенденциям в области системы управления ЧС в Китае относится задача технического и информационного сопровождения менеджмента ЧС. Использование современных технологий позволяет повысить эффективность не только в области мониторинга и реагирования на ЧС, но и в области координирования работы различных служб и организаций как в рамках Министерства по управлению чрезвычайными ситуациями, так и за его пределами.

В заключение следует отметить, что Китай сталкивается с множественными вызовами в области ЧС, которые связаны как с географическими и экономическими особенностями страны, так и с новейшими вызовами, такими как изменение климата и эпидемии новых вирусных заболеваний. Для борьбы с этими вызовами Китаю требуется эффективная система управления ЧС. На протяжении всего XXI в. эта система развивалась и эволюционировала. До 2018 г. система представляла собой трудную в управлении структуру, состоящую из множества разрозненных ведомств, находящихся в подчинении у различных министерств и других государственных органов. Реформа, основанная на лучших аспектах западного, российского и национального опыта в сфере управления ЧС, создала новую структуру, направленную на повышение эффективности работы служб управления ЧС. Министерство по управлению чрезвычайными ситуациями объединило различные ведомства и обеспечило более эффективное управление. Кроме того, в рамках нового министерства существовавшие ранее органы получили мощный толчок к развитию. Успешное управление кризисной ситуацией в Китае в период пандемии коронавируса показало эффективность проведенных реформ. Тем не менее, китайская система управления ЧС продолжает развиваться, уделяя большое внимание новым технологиям и процессу цифровизации.

Библиография

1. Икрамов Д. Б., Дымков А. В., Сардановский С. Ю. Возможные направления сотрудничества государств-членов ШОС России и Китая в сфере борьбы с бедствиями с учетом существующих структурно-организационных различий // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2015. № 2 (9). С. 50-55. EDN: UNVTNX.
2. Boin A. The transboundary crisis: Why we are unprepared and the road ahead // Journal

- of Contingencies and Crisis Management. 2019. Vol. 27. No. 1. P. 94-99.
<https://doi.org/10.1111/1468-5973.12241>.
3. Boin A., Hart P. Public leadership in times of crisis: Mission impossible? // Public Administration Review. 2003. Vol. 63. No. 5. P. 544-553. <https://doi.org/10.1111/1540-6210.00318>. EDN: LMWWRP.
  4. Egeberg M. How bureaucratic structure matters: An organizational perspective. New York: Sage Publications, 2012.
  5. Hart P., Tummers L. Understanding public leadership. 2nd ed. Red Globe Press, 2019.
  6. Jung K., Song M. Linking emergency management networks to disaster resilience: Bonding and bridging strategy in hierarchical or horizontal collaboration networks // Quality & Quantity. 2015. Vol. 49. No. 4. P. 1465-1483. DOI: 10.1007/s11135-014-0092-x. EDN: BAWHJL.
  7. Kettl D. Contingent coordination: Practical and theoretical puzzles for homeland security // The American Review of Public Administration. 2003. Vol. 33. No. 3. P. 253-277. <https://doi.org/10.1177/0275074003254472>. EDN: JLHXEZ.
  8. Kong F. A short note on four different emergency management mechanisms in Chinese government disaster response // Journal of Contingencies and Crisis Management. 2022. Vol. 30. P. 222-224. DOI: 10.1111/1468-5973.12407. EDN: EFGQXR.
  9. Kong F. Better understanding positive and negative impacts of disasters on regional economies, with special reference to China // Journal of Contingencies and Crisis Management. 2020. Vol. 28. No. 4. P. 479-481. DOI: 10.1111/1468-5973.12302. EDN: FWHURC.
  10. Liu Y., Christensen T. The long-term development of crisis management in China-Continuity, institutional punctuations and reforms // Review of Policy Research. 2021. Vol. 00. P. 1-21. <https://doi.org/10.1111/ropr.12455>. EDN: HVLDNV.
  11. Lu X. Managing uncertainty in crisis: Exploring the impact of institutionalization on organizational sensemaking. Springer, 2017.
  12. Lu X., Han Z. Emergency management in China: Towards a comprehensive model? // Journal of Risk Research. 2019. Vol. 22. No. 11. P. 1425-1442.
  13. Nanshan C., Min Z., Xuan D., Jieming Q., Fengyun G., Yang H. Epidemiological and clinical characteristics of 99 cases of 2019 novel coronavirus pneumonia in Wuhan, China: A descriptive study // Lancet. 2020. Vol. 395. No. 10223. P. 507-513.
  14. Wu F., Tang Y., Lin C., Zhang Y., Xu W. Knowledge Trajectories Detection and Prediction of Modern Emergency Management in China Based on Topic Mining from Massive Literature Text // Sustainability. 2022. Vol. 14. P. 16675. DOI: 10.3390/su142416675. EDN: ZTAXZS.
  15. 高小平. 建设中国特色的应急管理体系 // 中国应急管理. 2009. № 4. P. 11-17. [Гао С. Система управления чрезвычайными ситуациями с китайскими особенностями // Китайское управление чрезвычайными ситуациями. 2009. № 4. С. 11-17.]

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает институциональная трансформация государственной системы государственного управления чрезвычайными ситуациями в Китае с конца XX века до настоящего времени, включая исторический анализ ее

децентрализации и централизации после реформы 2018 года, с акцентом на интеграцию функций различных ведомств в новое министерство. Научная актуальность работы обусловлена растущими рисками природных, техногенных и эпидемических угроз в Китае на фоне глобального изменения климата и трансграничных вызовов, что требует оценки эффективности современных механизмов реагирования для крупных государств с подобными географическими и социально-экономическими условиями. Кроме того, научная значимость исследования повышается сегодня в контексте стратегического партнерства России и Китая, необходимости противодействия трансграничным катастрофам на общей границе двух государств, а также возможности использования китайского опыта для совершенствования российской системы управления чрезвычайными ситуациями. Практическая значимость заключается в возможности применения опыта Китая для оптимизации аналогичных систем в других странах, включая Россию, с учетом стратегического партнерства и общей границы, что способствует улучшению трансграничного сотрудничества в предотвращении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Результаты исследования могут быть использованы российскими органами государственного управления при разработке мер по модернизации национальной системы реагирования на чрезвычайные ситуации, а также при подготовке соглашений о трансграничном сотрудничестве в области предотвращения и ликвидации последствий катастроф. В работе фактически применяется институциональный анализ для изучения структуры, компетенций и эволюции государственных органов управления чрезвычайными ситуациями в Китае через рассмотрение нормативно-правовых актов и официальных документов. Исторический метод используется для выделения трех основных этапов развития системы (конец 1980-х, 2003 год, 2018 год) с анализом ключевых реформ и изменений в распределении полномочий между ведомствами. Элементы сравнительного анализа применяются при сопоставлении китайской модели с советской, российской и западными системами управления чрезвычайными ситуациями, что позволяет выявить заимствованные и оригинальные черты китайского подхода. Работа опирается на анализ первичных источников, включая китайское законодательство и документы профильных министерств. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идет о систематизации и концептуализации трех этапов институциональной трансформации системы управления чрезвычайными ситуациями в Китае (конец 1980-х — переход от реагирования к предотвращению; 2003 год — внедрение концепции всестороннего управления; 2018 год — создание единого министерства на основе принципа всеобъемлющей безопасности), что позволило проследить логику эволюции от фрагментированной к централизованной модели. Показано, что реформа 2018 года существенно повысила эффективность китайской системы управления ЧС, что подтверждается успешным преодолением кризиса COVID-19. Кроме того, описана гибридная природа современной китайской системы управления чрезвычайными ситуациями, сочетающая элементы западной концепции всестороннего управления (управление всеми опасностями, всеми заинтересованными сторонами и на всех этапах) с постсоветской моделью создания обособленного профильного министерства, что отражает прагматичный подход китайского руководства к заимствованию институциональных решений. Выявлены тенденции дальнейшей эволюции китайской модели, связанные с цифровизацией и использованием современных технологий мониторинга и реагирования, что открывает новые перспективы развития кризисного менеджмента. Наконец, по результатам исследования установлено, что ключевым механизмом повышения эффективности системы стала не просто административная централизация через создание Министерства по управлению чрезвычайными

ситуациями в 2018 году, но интеграция ранее разрозненных специализированных служб (противопожарных, противопаводковых, сейсмологических) под единым координационным органом при сохранении их функциональной специфики. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: ее логика последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где обосновывается актуальность исследования через указание на географическую близость России и Китая, риски трансграничных катастроф и возможность использования китайского опыта, а также формулируется цель работы как концептуализация системы государственного управления чрезвычайными ситуациями через анализ документов и научной литературы; - «История управления ЧС в Китае», где описывается фрагментированная система, существовавшая до 2018 года, когда функции по реагированию на различные типы катастроф были распределены между Министерством по гражданским делам, Государственным управлением по надзору за безопасностью производства, Министерством общественной безопасности и рядом других ведомств, при этом координирующую роль играло созданное в 2005 году Национальное управление по чрезвычайным ситуациям при Государственном Совете; - «Реформа управления ЧС в Китае», где анализируются институциональные преобразования 2018 года, в результате которых было создано единое Министерство по управлению чрезвычайными ситуациями путем объединения функций тринадцати различных ведомств и управлений, что позволило централизовать полномочия в сфере предотвращения, реагирования и восстановления после катастроф; - «Характеристика управления ЧС в Китае», где раскрывается структура современной системы через описание четырех ключевых механизмов: постоянно действующего Министерства управления чрезвычайными ситуациями, активируемого при необходимости Штаба управления, совещательной Совместной межминистерской конференции и межведомственного Объединенного механизма командования, показавшего эффективность в период пандемии COVID-19; - «Заключение», где резюмируются итоги проведенного исследования, суммируются три этапа эволюции системы управления чрезвычайными ситуациями в Китае и констатируется, что реформа 2018 года создала эффективную централизованную структуру, успешно справившуюся с вызовами пандемии коронавируса, при этом система продолжает развиваться в направлении цифровизации и внедрения новых технологий мониторинга и реагирования. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, повторы слов в одном или смежных предложениях: «Так, министерству были переданы обязанности Национального управления по чрезвычайным ситуациям Государственного Совета, обязанности по борьбе с пожарами Министерства общественной безопасности, обязанности по ликвидации последствий стихийных бедствий Министерства гражданской администрации, обязанности по предотвращению геологических катастроф и контролю за ними Министерства обороны»; дериваты слова «управление» употребляются в тексте 94 раза!; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «Актуальность изучения истории и современного состояние системы управления ЧС в Китае заключается в ряде факторов», «...Имело место обширная рассредоточенность обязанностей по управлению ЧС между различными ведомствами...»; и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 15 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Аппелляция к оппонентам имеет место во вводной части работы. В числе достоинств рецензируемой статьи можно отметить, прежде всего, глубокую проработку первоисточников, включая китайское

законодательство (Закон о реагировании на чрезвычайные ситуации 2007 года) и документы профильных министерств (Национальный план управления чрезвычайными ситуациями в период 14-го пятилетнего плана), что позволяет автору опираться на официальные данные о структуре и компетенциях государственных органов, а не на вторичные интерпретации. Кроме того, автор убедительно выявляет гибридный характер китайской модели, показывая на конкретных примерах заимствование как западных принципов всестороннего управления чрезвычайными ситуациями (система «один кейс, три системы»), так и постсоветского опыта создания обособленного профильного министерства, что свидетельствует о способности китайского руководства прагматично адаптировать различные институциональные решения к национальным условиям.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые ее недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны исследователям в области государственного управления и сравнительной политологии, изучающим институциональные реформы в авторитарных режимах, сотрудникам МЧС России и других профильных ведомств, заинтересованным в изучении зарубежного опыта модернизации систем реагирования на чрезвычайные ситуации, специалистам по китайским исследованиям, анализирующим эволюцию государственных институтов КНР в XXI веке, преподавателям программ по государственному и муниципальному управлению при изучении моделей кризисного менеджмента в различных политических системах, а также студентам и аспирантам перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.